

ББК 63.3(2)

У 59

Редакционная коллегия: д-р ист. наук *А. Ю. Дворниченко*,
канд. ист. наук *Р. А. Соколов*,
Н. В. Турыгина

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
исторического факультета
С.-Петербургского государственного университета*

У 59 **Университетский историк: Альманах.** Вып. 10. —
СПб., 2012. — 232 с.

Настоящий сборник научных статей содержит материалы молодых исследователей, студентов, аспирантов и выпускников кафедры Исторического регионоведения исторического факультета СПбГУ и приурочен к 10-летию ее основания.

ББК 63.3(2)

© Авторы статей, 2012
© Исторический факультет С.-Петерб. гос. ун-та, 2012

УДК 94(47).02

А. А. Ашихмин

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРОБЛЕМЕ ТМУТАРАКАНСКОГО КАМНЯ

Тмутаракань — город на берегу Керченского пролива, который в конце X в. вошел в состав конгломерата древнерусских земель-княжений. История Тмутараканской земли является предметом споров многих поколений историков. Можно говорить о тмутараканской проблеме в русской историографии. Эта проблема включает комплекс вопросов, одним из которых было местоположение города. Именно он начал разрабатываться раньше остальных. Следует отметить, что практически сразу был дан верный ответ¹. Г. З. Байер предположил, что Тмутаракань находилась на Таманском полуострове и являлась Таматархой из трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей»². Однако точная локализация Тмутаракани стала возможна только после находки Тмутараканского камня в 1792 г. С самого открытия он возбудил сомнения в его подлинности. Тем не менее, каждый раз, когда скептики выступали с разоблачением в фальсификации, они получали научно аргументированный ответ, хотя и не всегда своевременный.

В настоящее время камень представляет собой мраморную плиту размером 111 x 45 x 24 см³. Надо сказать, что при находке его длина составляла 2,27 м, но в 30-х гг. XIX в. камень раскололи по глубокой трещине посередине, видимо для удобной транспортировки⁴. По верхнему краю стороны с надписью проходит фальц. На верхней грани находится прямоугольное углубление, на рисунках Л. С. Вакселя и П. С. Палласа аналогичные углубления видны и на левой стороне камня⁵. Установить первоначальное положение камня и его предназначение на данный момент невозможно. Высказывались разные предположения, самым распространенным из которых была мысль об использовании плиты в качестве крышки саркофага. Но эта гипотеза опровергается самим видом камня: верхняя грань очень неровная (это видно и на рисунках камня, и из описания А. А. Спицына), а нижняя — гладкая и даже отполированная⁶.

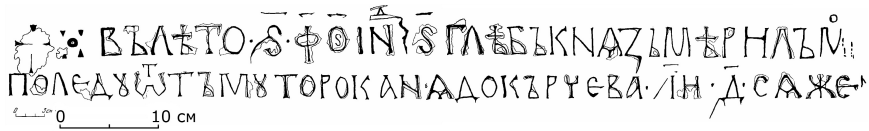

Рис. 1. Прорись надписи по А. А. Медынцевой.

Камень сохранился хуже, чем это представляется на многих ретушированных фотографиях⁷. Надпись выполнена уверенно, свободно, линии букв чисты. Ее «щегольская» чистота вызвала сомнения в подлинности, что при внимательном рассмотрении опровергается⁸. Содержание надписи:

**«Въ лето 6576 инди[кта] 6 Глебъ князь мерил мо[ре]
по леду от Тъмutorоканя до Кърчева 10000 и 4000 сяже[нь]».**

Текст первоначально располагался на камне с правой стороны от трещины. Из слова «море» в строке находится только буква «м», буква «о» вынесена, а слог «ре» не сохранился. Аналогичная ситуация с буквами «нь» в слове «сяжень» (см. рис. 1). Это можно объяснить поздним сколом⁹, а не просчетом автора¹⁰.

Судьба камня, по крайней мере, после его находки, была довольно драматичной. Точная дата «обретения» неизвестна. Предположительно, это произошло между 25 августа (прибытие отряда казаков с егерями 1-го батальона Таврического корпуса под командованием майора К. Х. Розенберга при общем командовании бригадира П. В. Пустошкина) и 8 сентября 1792 г. (отправка письма П. В. Пустошкина генерал-губернатору вице-адмиралу Н. С. Мордвинову по поводу камня)¹¹.

После прибытия казаки начали обустриваться. Для постройки жилищ они брали материал с разрушенной турецкой крепости. Здесь и была найдена плита. Каким-то образом весть о находке дошла до К. Х. Розенберга, которому, по-видимому, и принадлежит заслуга сохранения камня. Камень был использован как порог для казармы. В таком виде памятник был замечен П. В. Пустошкиным. Последний взял его с собой для доставки к Н. С. Мордвинову в Таганрог. Мордвинова в городе не оказалось, камень на корабле «Панагия Апотуменгана» был отправлен в Севастополь, где стоявшее на рейде судно сорвало с якоря и отнесло до Константинополя. Только весной 1793 г. плита была доставлена Н. С. Мордвинову в Николаев. Здесь премьер-майор Г. Егоров обнаружил раритет и в Санкт-Петербурге сообщил

о нем А. И. Мусину-Пушкину. По представлению последнего и «по высочайшему повелению» камень возвратили на место находки, а академику П. С. Палласу было поручено обследовать его¹².

Ученый осматривал камень и надпись уже в специально оборудованном «домике» на берегу моря¹³. 29 марта 1795 г. полковник А. А. Головатый дал представление Таврическому генерал-губернатору С. С. Жигулину о переносе памятника в сад Таманской церкви и постройке «более обширного ограждения» в саду Покровской церкви, построенной на средства самого А. А. Головатого. Предприятие не было доведено до конца, и в 1803 г. Н. А. Львов-Никольский нашел камень в церковной ограде, вместе с другими древними обломками. Академик соорудил монумент из Тмутараканского и других камней. В 1835 г. памятник истории вместе с другими 20-ю был перевезен в Керченский музей из-за занесения церкви песками. И наконец, в 1851 г. Тмутараканский камень был доставлен в Санкт-Петербург в Императорский Эрмитаж, где он хранится до сих пор¹⁴. Более подробное описание судьбы камня после находки, а также предыстория его «обретения» представлена в относительно недавней работе В. А. Захарова¹⁵.

Собственно изучение Тмутараканского камня и надписи началось практически сразу. Выше уже упоминалось об исследовании П. С. Палласа. Однако ввел в науку надпись А. И. Мусин-Пушкин. В работе, посвященной местоположению Тмутараканского княжества, он проанализировал камень и надпись. В частности, историк определил получившуюся ширину пролива в 8054 сажень (ИНД), что не соотносилось ни с истинным написанием на камне (ИД), ни с современной ему шириной пролива. Поэтому А. И. Мусин-Пушкин провел расчет, используя византийские источники, и получил 7619 сажень (70 стадий по 108,6 сажень)¹⁶.

В 1801 г. П. С. Паллас после своего путешествия по югу России опубликовал «наблюдения», в которых описал камень и надпись. К сожалению, он также неправильно читал число сажень, определив его как 30 054 (ЛНД). К тому же, академик неверно дал датировку — 1065 г.¹⁷

Только в 1806 г. А. Н. Оленин исправил ошибки предшественников, определив год как 1068, а расстояние — в 10 000 и 4000 сажень (ИД). Ученый, сравнив надпись с «начертаниями букв древнейших рукописей», оценил внешний вид и не нашел признаков подделки, признав раритет подлинным¹⁸. Работа А. Н. Оленина — фактически первый русский труд по эпиграфике, в котором также затрагиваются вопросы метрологии в Древней Руси. «Отличное для своего времени исследование Оленина надолго упрочило добрую репутацию камня», — писал А. А. Спицын¹⁹.

В этой «доброй репутации» через двадцать лет усомнился П. П. Свинын²⁰. По его оценке буквы были новыми, так как все они имели острые углы. Основываясь на данных XIII в., когда использовался «измери», он утверждал, что слова «мерил» и «сяжень» не могли относиться к XI в. и

появились позже. Само употребление саженой подозрительно, так как, по его мнению, для измерения тогда пользовались локтями и поприщами. Название «Корчев» никому неизвестно, в первый раз Керчь упоминается под именем Скуруева, что, с точки зрения П. П. Свинына, больше похоже на Диоскурию, чем на Корчев. Тот факт, что к этому времени не было найдено предметов с русскими надписями на Тамани, также вызвал у историка сомнения в подлинности исторического памятника. Наконец, самым важным аргументом «против» П. П. Свинына считал то, что раритет не был упомянут в работах Екатерины II. Издатель «Отечественных записок» также высказывал сомнения и в местоположении Тмутаракани на Таманском полуострове²¹.

В 1830 г. ему попытался возразить палеограф Н. С. Кеппен: «Могли ли в 1792 году иссесть надпись, столь соответственную по начертаниям букв правилам палеографии тогда, как и само слово “палеография” едва ли когда-либо производилось у нас вне стен академических»²².

А между тем, в 1844 г. вновь высказался против подлинности надписи Г. И. Спасский. Он оценивал ее как хорошо сохранившуюся. Читая именно «30 054 сажень», историк признавал это расстояние невозможным и, соответственно, поддельной саму надпись. Исследователь повторил утверждение П. П. Свинына о том, что «Корчев» и «сяжень» не использовались в XI в., дополняя его предположением о невозможности использования раздельного написания «Въ лето». Также он предложил искать Тмутаракань в Черниговской земле и вел название «Тмутаракань» от «Тьмы торков». Отсюда выходило, что «Тьмуторокань» с твердым знаком не могло тогда использоваться²³.

Спасскому пытался возражать М. П. Погодин, приводя камень и надпись как аргумент местоположения Тмутаракани на Тамани, хотя он и не считал его самым главным в этом споре. Не обследовав камень самостоятельно, историк не брался выступать в защиту подлинности надписи на нем, но высказал свои соображения по этому поводу. В частности, он упрекнул Г. И. Спасского в недобросовестном изложении точки зрения А. И. Мусина-Пушкина, а также вопрошал, зачем надо было подделывать этот исторический памятник и как это могло быть осуществлено²⁴?

В 1861 г. вышла посмертная работа П. Г. Буткова о Тмутараканском камне, в которой он опровергал все сомнения Спасского. Автору также представляется нелепой сама процедура подделки. Исследователю показалось «странным», что ширина пролива измерена неправильно, потому что фальсификаторы имели бы возможность сделать это. К тому же остается загадкой, почему фальсификаторы выбрали именно Глеба, а не более заметных князей²⁵.

П. Г. Бутков отметил, что по своему виду надпись «согласна» с другими «письменами». Ученый указал на ошибочное чтение Г. И. Спасским чис-

ла саженей в надписи, при этом исследователь привлек современные ему морские карты. Против предположения об использовании «вълето» вместо «въ лето», П. Г. Бутков привел «Святославов сборник» 1073 г., где пишется именно «въ лето». Написание предлога «от» в виде «т» над омегой также можно встретить в списках Востокова из рукописей Румянцевского музея. Слово «князь» (вместо «кънязь») есть в Остромировом Евангелии и Поучении Владимира Мономаха. Окончание в слове «леду» аналогично «Глебу», «Новгороду» из Лаврентьевской летописи. Предположение о написании «Тьмуторокань» вместо «Тьмуторокань», видимо, основано только на предположении И. Г. Спасского по этимологии названия и ничем больше не подтверждается²⁶.

На утверждение П. П. Свинына об использовании в XI в. только локтей и поприщ П. Г. Бутков отвечает, что в сочинении игумена Даниила сажень использована 20 раз, к тому же, у самого Нестора сажени есть в Патерике и Повести временных лет. Слово «мерил» встречается уже в Остромировом Евангелии, а также в «Слове о полку Игореве»²⁷.

Таким образом, П. Г. Бутков подтвердил подлинность Тмутараканского камня. Его работа, посвященная не только этому историческому памятнику, но и Тмутаракани в целом, также убедительно доказывает местоположение города на Таманском полуострове. До начала XX в. ни в том, ни в другом утверждениях никто не сомневался.

Только в 1901 г. их точность снова была подвергнута сомнению. На этот раз со стороны А. А. Спицына. Он полагал «более удобным местом» для Тмутаракани устье Дона, таким образом, надпись на Тмутараканском камне не могла быть достоверной. А. А. Спицын провел самостоятельное исследование камня. Он практически согласился с подлинностью надписи, хотя не мог признать Тамань местоположением Тмутаракани. В пользу фальсификации Тмутараканского камня ученого склоняли бесцельность и аккуратность надписи, что он, впрочем, назвал «ничтожными вероятностями»²⁸.

Далее в 1940 г. обвинение в подлоге выдвинул Андре Мазон в работе, посвященной «Слову о полку Игореве». Подделка, по его мнению, была вызвана желанием доказать давние политические права России на Причерноморье, а также желанием подтвердить подлинность «Слова о полку Игореве». Он повторил соображения предшественников, не приводя новых доказательств. К тому же у него есть и фактические ошибки: камень, как он считал, доставил на Тамань А. А. Головатый, хотя последний появляется в первый раз там только 15 июля 1793 г., т. е. почти год спустя после находки камня²⁹.

В СССР сомнения в подлинности камня высказал А. Л. Монгайт в 1968 г. в статье журнала «Наука и жизнь», позже перепечатанной в виде отдельной

книжки «Надпись на камне». Во многом он повторил сомнения своих предшественников³⁰. Это касается и внешнего облика камня³¹, и палеографических особенностей надписи³².

Комментируя наличие патины на поверхности камня (высказанное как подтверждение подлинности Б. В. Сапуновым), А. Л. Монгайт выдвинул предположение, что она могла образоваться как за тысячелетнее существование надписи, так и за долгие годы хранения под открытым небом на Тамани и даже в музее³³.

Отправной точкой для создания подделки археолог считал определение Константином Багрянородным ширины пролива между Боспором (Корчев) и Таматархой (Тмутаракань) — 18 миль³⁴.

После выхода труда А. Л. Монгайта публиковались различные критические рецензии на нее. И своеобразный итог изучению Тмутараканского камня подвела А. А. Медынцева. В ее работе подробно анализируется камень и надпись на нем, вполне убедительно доказываются их подлинность (несмотря на некоторые неразрешимые вопросы).

На утверждение А. Л. Монгайта об уникальности текста А. А. Медынцева привела целый список аналогичных по чистоте надписей: Темницкая X-XI вв., Битольская (1016–1018 гг.), 2-й Борисов камень и другие³⁵. И даже среди рукописей встречаются аналогии: похожие буквы можно встретить в Остромировом евангелии³⁶. По мнению исследовательницы, «каллиграфичность надписи — лишь свидетельство квалификации мастера, выполнявшего княжеский заказ»³⁷. А слово «сяжень» есть уже в середине XII в. в русском списке Апостола³⁸.

Рассматривался вопрос и о количестве сажений. Исследовательнице представлялось странным, что за основу в подделке могли взять труд Константина Багрянородного. Даже если это правда, то непонятно, кто взял. Выше уже говорилось, что А. И. Мусин-Пушкин подсчитал другое число (7619 сажений). Это снимает, по крайней мере, с него, подозрения в подделке³⁹. Скептики не понимали, почему используются сажени, а не версты, поприща или другие более крупные единицы длины, ссылаясь на «Хождение игумена Даниила». На это можно возразить, что Даниил часто измерял приблизительно, «на глазок», здесь же, видимо, была необходимость точных выкладок⁴⁰.

В XX в. было выяснено, что в Древней Руси существовало одновременно несколько видов сажений, причем 4-локотных, а не 3-локотных, какими были византийские сажени. Настоящее расстояние между Керчью и Тмутараканью по А. А. Медынцевой, которая ссылается на Б. А. Рыбакова — 23 636 м. Если Глеб использовал «мерную» сажень (176 см), то у него полу-

чилось бы 24 696 м. Разницу в 4 % можно списать на сложность измерения⁴¹.

Таким образом, Тмутараканский камень после 200-летнего изучения признан подлинным историческим памятником, подтверждающим местоположение Тмутаракани на Таманском полуострове, а также одним из важнейших источников по древнерусской эпиграфике и метрологии.

¹ *Байер Г. З.* Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу / Пер. с нем. яз. И. К. Трауберта. СПб., 1738. С. 57–58.

² *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Под ред. чл.-кор. АН СССР Г. Г. Литаврина и чл.-кор. АН СССР А. П. Новосельцева. М., 1991. С. 175.

³ *Медынцева А. А.* Тмутараканский камень. М., 1979. С. 7, примеч. 16.

⁴ *Спицын А. А.* Тмутараканский камень. Пг., 1915. С. 14.

⁵ *Медынцева А. А.* Тмутараканский камень. С. 8, рис. 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 19.

⁸ *Спицын А. А.* Тмутараканский камень. С. 15

⁹ *Медынцева А. А.* Тмутараканский камень. С. 23.

¹⁰ *Монгайт А. Л.* Надпись на камне. М., 1969. С. 105.

¹¹ *Медынцева А. А.* Тмутараканский камень. С. 6.

¹² Там же. С. 7; *Спицын А. А.* Тмутараканский камень. С. 2.

¹³ *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства. М., 1999. С. 130.

¹⁴ *Спицын А. А.* Тмутараканский камень. С. 3–4.

¹⁵ *Захаров В. А.* Заметки о Тмутараканском камне // Сборник Русского исторического общества. Т. 4 (152). 2002. С. 154–165, 167–168.

¹⁶ *Мусин-Пушкин А. И.* Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения. СПб., 1794. С. 58–59, примеч. 36.

¹⁷ *Паллас П. С.* Наблюдения... С. 130.

¹⁸ *О[ленин] А.* Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне Тмutorоканском, найденном на острове Тамане в 1792 году. СПб., 1806. С. 3–9.

¹⁹ Цит. по: *Спицын А. А.* Тмутараканский камень. С. 8.

²⁰ *Свиньин П. П.* Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России относительно археологии // Отечественные записки. 1826. Ч. 25. № 71. Март. С. 447.

²¹ Там же. С. 447–452.

²² *Спицын А. А.* Тмутараканский камень. С. 9.

²³ Там же. С. 9–10.

²⁴ *Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 3. Норманнский период. М., 1846. С. 144–153.

²⁵ *Морошкин М. Я.* Исследование покойного академика Буткова о Тмutorокани и Тмutorоканском камне // Известия Императорского Археологического общества. 1861. Т. 2. Вып. 5. С. 294.

²⁶ Там же. С. 284–288.

²⁷ Там же. С. 289–293.

²⁸ Цит. по: *Спицын А. А.* Тмутараканский камень. С. 28.

²⁹ *Медынцева А. А.* Тмутараканский камень. С. 12.

³⁰ *Монгайт А. Л.* Надпись на камне. С. 104–105

³¹ Цит. по: *Монгайт А. Л.* Надпись на камне. С. 97, 99.

³² Там же. С. 101.

³³ Там же. С. 55.

³⁴ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 175.

³⁵ *Медынцева А. А.* Тмутараканский камень. С. 26

³⁶ Там же. С. 39.

³⁷ Цит. по: Там же. С. 27.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 8.

⁴⁰ Там же. С. 45.

⁴¹ Там же.